

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш78

Frauke Scheunemann, Antje Szillat
Illustrations by Nikolai Renger

PAULE UND SNEAKERS
ZWEI WIE HUND UND KATZE

Copyright © Edel Germany GmbH, Neumühlen 17,22763 Hamburg

www.edel.com

1. Auflage 2018

Шойнеманн, Фрауке.

Ш78 Первое дело таксы / Фрауке Шойнеманн, Антье Циллат ; [перевод с немецкого И. Н. Гиляровой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 208 с. — (Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах).

ISBN 978-5-04-104519-7

Я, Пуль фон Таксенвальд, всегда знал, что создан для роскошной жизни! В конце концов, я из старинного рода жесткошёрстных такс! Как же мне повезло, что меня приютила семья Билле и Фипса! У меня есть всё для счастливой жизни: удобная лежанка, резиновая косточка и любящие хозяева. И только одно омрачает мои беззаботные дни... Мне в соседи достался толстый лохматый кот Сникерс! Гав! Это ужас на четырёх лапах! Он вечно меня достаёт! Но недавно я узнал секрет Сникерса. Оказывается, он совсем не тот, за кого себя выдаёт. Этот котяра сбегает каждую ночь из дома и что-то замышляет с бандой других кошек. И я выясню, что именно. Клянусь резиновой уткой!

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Гилярова И.Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

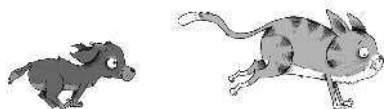
ISBN 978-5-04-104519-7

Пролог

Чудной какой-то этот Сникерс! Да и вид у него неряшливый — шерсть клоками, глаза ядовито-зелёные! И вообще — что это за имя для кота?! Сникерс! Слышишь его — и сразу на ум приходит шоколадный батончик. Несерьёзное имя.

Просто курам на смех!

И этот толстый котяра утверждает, что это нормально — уходить из дома каждый вечер ровно в десять и заявляться лишь под утро совершенно грязным, без задних

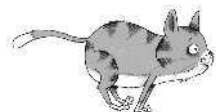
лап! Нет, уж слишком подозрительно он себя ведёт! Мой чуткий собачий нос сигналил мне абсолютно чётко: пахнет криминалом! И я, Пауль фон Таксенвальд, должен непременно всё выяснить и разоблачить преступника!

Глава 1

Гром и молния

УУУЖАААССС! Клянусь моей любимой косточкой — гроза была просто кошмарная! Всё свистело и завывало, сверкало и тряслось, грохотало и трещало!

К счастью, я лежал в уютной корзинке, правда не один, а вместе с сестрой Паулиной и братом Пепе. В отличие от них, я был абсолютно спокоен. Даже ухом ни разу не повёл. А они вздрагивали при каждой вспышке молнии и при каждом ударе грома.

— Паулина, Пепе, да успокойтесь же, наконец, — сказал я с досадой своим пу-гливым брату и сестре. — Я хочу досмотреть сон про собачий рай. А вы мне не даёте — всё вздрагиваете и скулите.

— Оййй! — обиженно взвизгнула Паулина. — Я-а-а бо-бо-бо-бо-юсь!

— Не груби нашей маленькой сестрёнке, — упрекнул меня Пепе. — Просто она очень чувствительная. Между прочим, я тоже не люблю, когда на мои барабанные перепонки обрушивается такой грохот. Я очень восприимчивый.

ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ?! ВОСПРИИМЧИ-ВЫЙ?! Эй, разве мы какие-нибудь болонки?!

— Может, вам всё-таки напомнить, что мы первоклассные охотничьи собаки, чистопородные жесткошёрстные таксы? — сказал я им. — Охотничья собака не должна пугаться выстрелов, это уж как

закон. Охотничьи собаки ходят на охоту, а там, как известно, стреляют.

— Я не виновата, что мне страшно, — ещё громче завывала Паулина. — Я бы и рада была не бояться... ууууууууу...

— А мои уши...

Дверь распахнулась, и в комнату тяжёлыми шагами вошёл Манфред фон Таксенвальд.

Клянусь огненным лисьим хвостом, сейчас он наверняка отругает моих брата и сестру за то, что они скулили и подвывали. Да ещё же из-за какой-то маленькой грозы. Нет, наш хозяин этого не переносит. Бедная Паулина, бедный Пепе, теперь мне даже стало их немного жаль.

— Ну, кто тут так жалобно воеет, что сердце разрывается? Неужели маленькая Паулина-мышка?

Ой... может, я ослышался?!

Хозяин наклонился над корзинкой и достал лежавшую между Пепе и мной Паулину. Со странным выражением на лице он прижал её к своей широкой груди, и Паулина мгновенно умолкла.

— Воробышек, ой-ой, как колотится твоё маленькое сердечко. Успокойся, ничего с тобой не случится. Я рядом.

Мы с Пепе озадаченно переглянулись — а потом удивились ещё больше: хозяин вытащил из кармана собачье лакомство и поднёс его к мордочке Паулины.

Только что она дрожала от страха и подвывала дуэтом с Пепе, а теперь схватила лакомство и с удовольствием разгрызла его.

— Вот и прекрасно, мой ангелочек! Вкусно? Тебе нравится?

Конечно, ей нравится. Ещё бы! И не только ей. У меня потекли слюнки.

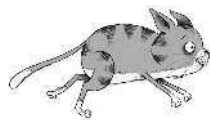
— Фиип-ииии-фиип, — заскулил я так жалобно, как только получилось. Вообще-то я абсолютно бесстрашный. — Уууууууууу...

— Ты на всё готов ради лакомства, да? — буркнул Пепе.

Я лишь посмотрел на него с невинным видом.

— А ты как думаешь, Пепе? Я боюсь грозы не меньше вашего.

Пепе покрутил мордочкой, но меня это, конечно, не остановило. Я выскочил из корзинки и с преданными глазами за-

прыгал возле вельветовых штанов нашего хозяина.

— Ладно тебе, дай кусочек! Тогда я сразу перестану скулить! Честное слово таксы!

— Перестань, Поль, — сердито проворчал Манфред и стряхнул меня — безобразие! — со своей ноги. — Марш в корзину и не скули тут! Будущие охотничьи собаки так себя не ведут!

Что такое?! Когда так делала Паулина, он называл её мышкой и воробышком и уговаривал с ласковой улыбкой. Почему такая несправедливость?! Мне захотелось взвыть от обиды, но тут снова распахнулась дверь. На этот раз в комнату вошла Констанция фон Таксенвальд.

— Я так и думала, Манфред, что найду тебя здесь, — сказала она и с укором посмотрела на мужа. — Ну что, ты наконец принял решение?

Хозяин пожал широкими плечами.

— Конци, мне слишком трудно это сделать, — ответил он с несчастным видом.

Его жена скрестила руки на груди и выпятила нижнюю губу.

— Нет уж, Манфред, не начинай всё сначала, прошу тебя. Мы же договорились, что ты оставишь двух щенков Бланки, а не трёх. Четыре собаки в доме — это невысказано. Я категорически против!

— Да-да, конечно, мы уже обсуждали этот вопрос, — огорчённо подтвердил Манфред, протянув Паулине ещё кусочек лакомства. — Но Бланка уже немолода и чаще всего лежит в гостиной у камина. Ну, лежит — и хорошо. Она заслужила отдых и...

— ХВАТИТ! ПЕРЕСТАНЬ! — пронзительно закричала хозяйка. — Либо ты

сейчас примешь решение, либо я сделаю это сама!

Хозяин перевёл взгляд с Пепе на меня, с меня на Пепе, с Пепе на меня... Его глаза были полны слёз, и мне вдруг стало жарко и одновременно ужасно холодно.

— Ты слышал, Поль? — прошептал Пепе. — Один из нас должен... должен уйти. Но куда?

Я не мог ничего ответить. Мне даже расхотелось клянчить у хозяина лакомство.

Паулина ещё крепче прижалась к хозяину и подобострастно лизнула ему руку.

Эта пузатая вредина, наша младшая сестра, боролась нечестными способами! Как ей не стыдно!

— Малышку Паулину я оставлю в любом случае, — объявил хозяин, и Паулина с облегчением дважды гавкнула.

— А вот из мальчиков придётся кого-то выбрать.

Я гордо вскинул голову. Нет-нет, конечно мне немного жалко Пепе. В конце концов, мы слышали от мамы Бланки, как это бывает. Будут приходить тысячи людей, осматривать бедного Пепе со всех сторон, что-то обдумывать, потом начнут торговаться с Манфредом насчёт цены.

Всё это не слишком приятно!

Но я был уверен, что хозяин отдаст Пепе только в хорошие руки.

— Паулина немного пугливая, с ней ещё предстоит много работать, — объяснил хозяин своей и нашей хозяйке. — Поэтому мальчик должен быть без проблем. И прежде всего, не пугливым.

Это я. Абсолютно! Значит, я остаюсь!

— Конечно, из них двоих Поль красивее, но, к сожалению, он пугливый!

Что такое?! Какой же я пугливый?! Да я единственный из нас, кто не бо-

